

**ФИНАНСОВАЯ ИНКЛЮЗИЯ СЕЛЬСКОГО НАСЕЛЕНИЯ УЗБЕКИСТАНА:  
БАРЬЕРЫ, ИНСТРУМЕНТЫ И ЭФФЕКТ НА СТРУКТУРНУЮ БЕДНОСТЬ****Адилов Шерзот Шамильевич**

*Самостоятельный исследователь Ташкентского государственного  
экономического университета Ассистент кафедры “Налоги и налогообложение”  
sherzodadilov1971@gmail.com orcid: 0009-0002-5139-4719*

**АКТУАЛЬНОСТЬ**

Структурная бедность в аграрных регионах Узбекистана сохраняется при положительной динамике макроэкономических индикаторов. Выявлено расхождение между ростом валового внутреннего продукта, увеличением потребительского фонда и реальных доходов и фактической недоступностью инвестиционного капитала для большинства сельских домохозяйств. Институциональная неразвитость агрофинансовой инфраструктуры сопровождается фрагментацией кредитных механизмов, низкой степенью региональной охваченности и слабой интеграцией банковских, лизинговых и страховых инструментов в аграрный сектор. В регионах с выраженной сельскохозяйственной специализацией фиксируются устойчивые диспропорции в охвате финансовыми программами, что коррелирует с различиями в уровне бедности и доходной мобильности населения. Установлена отрицательная корреляция между финансовой доступностью и степенью социальной уязвимости. При анализе программ поддержки фермерских и дехканских хозяйств зафиксирована нормативная изолированность формализованных инициатив от потребностей реальных бенефициаров. Низкая институциональная устойчивость существующих моделей агрофинансирования снижает мультипликативный эффект привлечённых ресурсов и ограничивает влияние финансовой инклюзии на трансформацию структуры доходов. Выявленные барьеры обуславливают необходимость концептуального пересмотра архитектуры агрофинансовой политики с акцентом на устойчивость, локализацию и транзакционную эффективность.

**ЦЕЛЬ ИССЛЕДОВАНИЯ**

Идентификация ключевых институциональных, нормативных и инфраструктурных ограничений, препятствующих финансовой инклюзии сельского населения Узбекистана. Оценка эффективности действующих инструментов агрофинансирования в аспекте их воздействия на динамику доходов и уровень бедности в региональном разрезе. Установление корреляционных связей между охватом субъектов сельского предпринимательства финансовыми программами и результативностью аграрных инвестиций. Выработка обоснованных направлений реструктуризации агрофинансовой модели с учётом специфики семейного и мелкомасштабного хозяйствования.

## МАТЕРИАЛЫ И МЕТОДЫ

Эмпирическая база включает агрегированные статистические данные Государственного комитета по статистике Республики Узбекистан, отчёты Центрального банка, Министерства сельского хозяйства и Агентства по поддержке предпринимательства за 2010–2024 годы. Исследование охватывает показатели: объёмы целевого кредитования, степень охвата субъектов аграрного сектора, среднедушевые доходы, уровень бедности, мультипликативный эффект привлечённых ресурсов. В качестве нормативных источников анализируются Закон «О семейном бизнесе», Указ Президента от 5 октября 2016 года, Стратегия действий от 7 февраля 2017 года. Методология основана на институциональном анализе несоответствий между формализованными механизмами и практиками финансирования, применяются логико-структурный подход и корреляционный анализ. Эффективность механизмов агрофинансирования оценивается через соотнесение номинального охвата субъектов с фактическими изменениями в структуре доходов и уровне бедности. Использован ретроспективный анализ реализации субсидированных программ и программ микрофинансирования в разрезе трёх регионов: Ферганской, Самаркандской и Кашкадарьинской областей.

## РЕЗУЛЬТАТЫ И ОБСУЖДЕНИЕ

Оценка финансовой инклюзии сельского населения проведена по трём регионам с преобладанием аграрной структуры: Ферганской, Самаркандской и Кашкадарьинской областям. Период наблюдения — 2017–2023 годы. За основу приняты агрегированные показатели агрокредитования, охвата сельских домохозяйств финансовыми программами, уровня бедности, среднемесячного дохода, коэффициента возвратности кредитов и мультипликативного эффекта, определяемого как отношение прироста валовой сельхозпродукции к объёму привлечённых кредитных средств.

| Регион          | Среднегодовой объём агрокредитов, млрд сум | Охват домохозяйств, % | Среднедушевой доход, тыс сум/мес | Уровень бедности, % | Мультипликативный эффект, млрд сум | Возвратность кредитов, % |
|-----------------|--------------------------------------------|-----------------------|----------------------------------|---------------------|------------------------------------|--------------------------|
| Ферганская      | 4,810                                      | 39.2                  | 3,140                            | 8.7                 | 2.94                               | 91.6                     |
| Самаркандская   | 3,920                                      | 28.1                  | 2,640                            | 10.9                | 2.48                               | 86.3                     |
| Кашкадарьинская | 2,560                                      | 19.4                  | 2,110                            | 13.8                | 1.89                               | 74.8                     |

По совокупности данных коэффициент корреляции между охватом агрокредитами и уровнем бедности составляет  $-0.87$ . При значении  $r = 0.79$  между охватом и мультипликативным эффектом фиксируется устойчивая положительная зависимость. Наибольшее значение мультипликативного эффекта зафиксировано в Ферганской области — 2.94 млрд сум на 1 млрд сум кредитных средств. Минимальное значение — в Кашкадарьинской области (1.89),

при этом фиксируется максимальный уровень бедности (13.8%) и минимальный уровень охвата (19.4%).

Анализ возвратности показывает прямую зависимость между институциональной организацией агрофинансовой инфраструктуры и уровнем исполнения кредитных обязательств. Ферганская область демонстрирует возвратность 91.6% при наличии механизмов внутрикооперативного гарантийного сопровождения. В Кашкадарьинской области уровень возвратности составляет 74.8%, при отсутствии целевых моделей субсидирования и недостаточной цифровизации каналов распределения средств.

Доля домохозяйств с доступом к долгосрочному финансированию в Ферганской области составляет 26.4%, в Самаркандской — 15.7%, в Кашкадарьинской — 8.3%. Структура кредитного портфеля по регионам различается по видам обеспечения: в Ферганской области 61% от объёма представлено беззалоговыми кредитами под гарантию кооператива, в Кашкадарьинской — менее 18%.

В регионе с наименьшим охватом отсутствуют элементы страхования, сопровождающего кредит, что исключает управление аграрными рисками. Во всех случаях уровень бедности обратно пропорционален степени присутствия трёх факторов: институциональной гарантии, цифрового контроля распределения и диверсификации инструментов.

Модель зависимости уровня бедности от охвата финансированием (линейная регрессия,  $y = -0.162x + 15.3$ ) подтверждает снижение бедности на 1.62 п.п. при каждом дополнительном 10% охвате домохозяйств в рамках формализованного кредитования. При этом фактический прирост дохода на душу населения (2017–2023) варьируется от 1.44 (Кашкадарья) до 2.07 раз (Фергана), тогда как объём финансирования увеличился от 2.9 до 4.8 раза соответственно.

### **ЗАКЛЮЧЕНИЕ**

Финансовая инклюзия сельского населения Узбекистана характеризуется высокой региональной дифференциацией. Установлена статистически значимая обратная корреляция между уровнем охвата агрофинансированием и показателями бедности. Максимальные значения мультипликативного эффекта и возвратности кредитов зафиксированы в регионах с развитыми кооперативными механизмами и специализированной инфраструктурой. Низкая эффективность в слабо охваченных зонах обусловлена институциональными сбоями и отсутствием комплексных моделей сопровождения. Финансирование, не интегрированное в аграрные производственные циклы, демонстрирует ограниченное влияние на структуру доходов.